

КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ФОНД “СУХУМИ”

МИРОТВОРЧЕСТВО И ЖЕНЩИНЫ

Сборник подготовлен в рамках проекта
«Женщины и девочки действуют за
мир и справедливость» при поддержке
Женского фонда Швеции Kvinna till Kvinna

КУТАИСИ
2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда Фонд «Сухуми» начал работать в рамках совместного проекта грузинских и абхазских женщин над историями женщин-миротворцев, мы до конца не осознавали, как оно сформируется. Одно мы знали точно: это не будут бездушные и сухие истории о женщинах и женских организациях. Мы намеревались не только дать информацию, а главное - мотивировать новые группы женщин, чтобы росли ряды миротворцев.

Как оказалось, очень много примеров противостояния, кровопролития и разрушения - расколотое общество, миллионы семей, оказавшихся беженцами. Довольно трудно найти живые истории женщин за завесой летописцев, правозащитников, сухих отчётов международных институтов, выявлять боль конкретных людей, в том числе женщин, которых безжалостно коснулась жестокость войны.

Многих из них собственная драма превратила самоотверженным борцом за мир, дабы уберечь других от такой же доли. Некоторых, на один взгляд, миновали мировые катаклизмы, но их души надломили боль и вопли тысяч людей, поставила их рядом с теми, кто был самым беззащитным и нуждался в помощи.

И постепенно стали нанизываться истории...

Первой была - Малала Юсуфзаи: пакистанская девочка, которую из-за жажды к свободе талибы обрекли на смерть.

Затем – Шарм Тонг из Бирмы. Оценку 16-летней девочки с высокой трибуны ООН слушали сильные мира сего...

Мама Хава из Галкайо – горячая защитница женщин-беженцев...

Висака Дармадаса, трагическая история которой знакома, наверно, многим матерям, потерявших детей...

...Другие имена, которых автор одного из найденных нами источников назвал «женщинами, борющимися до последнего вздоха»...

В этот сборник попало только восемь историй. Восемь отличных друг от друга проблем, с которыми вступили в борьбу женщины различных возрастов, социальных статусов, разного цвета кожи. История многих из них всемирно известна, многих мы обнаружили в тени шумных отчётов международных организаций. Отчётов, которые, как оказалось, часто ничего изменить не могут. Они не всегда могут облегчить положение женщин, которым не только во время войны, но и после войны приходилось жить в невыносимых условиях.

Именно об этом рассказывает с болью в сердце одна из героинь истории:

«Мы, несмотря на всё, продолжаем борьбу в защиту тех женщин, кто пострадал во время войны и чьи мучения продолжаются после завершения войны. Мы не допустим, чтобы кто либо в мире сказал, что им неизвестно, что происходит у нас».

У наших бенефициаров, групп женщин ВПЛ в процессе работы была возможность ознакомиться с собранными историями. Для нас было очень важным, как будет воспринята каждая из них, станет ли примером для женщин-миротворцев.

На одной из встреч одна из присутствующих, самая пожилая женщина, озвучила за всех: «Сегодня я убедилась, что нас, женщин из конфликтов, где бы мы ни находились, в любом уголке Вселенной, объединяют одни и те же проблемы. Я много раз увидела себя в этих историях, свою боль, мечты. По правде говоря, внутренне я даже позавидовала женщинам, у которых такой стойкий дух, которые выполнили долг перед своим народом».

Мы надеемся, что этот настрой будет и у тех, у кого окажется в руках этот сборник. Это пока только первый сборник – история о женском миротворчестве обогатится ещё новыми именами и опытом...

МИРОТВОРЧЕСТВО И ЖЕНЩИНЫ

Никто не оспаривает, что женщины играют важную роль в миростроительстве. Как активисты и проводники мира, женщины «борются с конфликтом ненасильственно», продвигая демократию и права человека. Как миротворцы, женщины вносят свой вклад в «сокращение непосредственного насилия». Как посредники, советники по реабилитации от психологических травм и разработчики стратегий, женщины работают над «трансформацией отношений» и способствуют выявлению глубинных причин насилия. Как воспитатели и участники процесса развития, женщины способствуют «раскрытию потенциальных возможностей» в своих общинах и странах по предотвращению вооруженных конфликтов. Процессы социализации и исторический опыт особенных взаимоотношений, прибавляются к уникальным инстинктам и ценностям, которые женщина приносит с собой в процесс миростроительства.

Очень часто, восприятие женщин, как жертв, затмевает их роль в качестве миротворцев в преобразовании и построении мира. Тем не менее, отложив парадигму «жертвенности», и сосредоточив внимание на недавних конфликтах, можно ясно увидеть, что женщины играют множество ролей: как миротворцы во время конфликта, как проводники диалога между противоборствующими группировками; как единственные кормильцы своих семей во времена вооруженных конфликтов; как хранители культурных ценностей и норм общества, как посланники. В особом внимании нуждается пересмотр тенденций классификации женщин, как пассивных жертв. Именно такой, всемирно принятый взгляд на вещи ведет к изоляции женщин из процессов миростроительства, особенно из официальных переговоров.

Позитивный опыт: Несомненно, необходимы более глубокие исследования перед тем, как делать наглядные выводы относительно роли женщин в построении мира. Тем не менее, согласно активной дискуссии в гражданском обществе о женщинах и миростроительстве, специалисты приводят несколько широко одобренных выводов и позитивных примеров:

Женщины и мужчины переживают конфликт и насилие по-разному. Издержки конфликтов, в основном, воздействуют на женщин и детей, что непропорционально. И если женщины платят так дорого в отсутствие мира, то они важные действующие лица в миростроительстве.

Женщины играют важную роль в миротворчестве и их участие значимо в построении долгосрочного, устойчивого мира. Женские мирные инициативы включают многосторонние взаимодействия и преодолевают границы национальностей, религий, классов и социально-экономического происхождения в своей работе во имя мира. Женские мирные инициативы имеют зафиксированный метод в создании резких изменений в переговорах, путем концептуализации соглашений, что более содержательно, основано на общественном мнении и скорее всего более эффективно в долгосрочной перспективе.

Непосредственное насилие по отношению к женщинам является важным аспектом гражданской обеспокоенности, следовательно, должно быть включено в программы по построению мира.

Структурное или культурное насилие по отношению к женщинам, которое выражается в форме неравных возможностей для получения образования, работы, лидерства, например, является препятствием для построения мира, и, следовательно, должно быть включено в программы по построению мира.

Когда группы пытаются включать гендерные анализы в свои программы, нанимая советников по гендеру, они часто неумышленно «геттоизируют» вопросы гендера, оставляя их изолированными и не интегрированными в общую программу. Гендерные тренинги для организации в целом дают возможность всем быть включенными в комплексный подход к равноправию мужчин и женщин.

Создание гендерных подразделений в программах ООН было одним из первых попыток комплексного подхода к равноправию мужчин и женщин. Существование квалифицированных советников по гендеру для всех миротворческих организаций и их персонала, плюс образование и возможности для других работников, может помочь в институционализации разделения ответственности между текущими гендерными исследованиями во всех программах. Совершенно ясно, что тренинги по гендерной осведомленности приводят к изменениям в программировании. (Гендерный тренинг среди полицейских в Камбодже, например, привел к новым инициативам полиции в сфере домашнего насилия и сексуального траффинга).

Несмотря на то, что существует сеть мужчин и женщин, приверженцев идеи продвижения женщин в миростроительстве, широко распространенное невежество гендерных подходов и различий, индифферентность к проблеме наси-

лия против женщин, и блокирование женских миростроительных усилий все еще существует.

Проблемы, с которыми сталкиваются женщины в деле укрепления мира

То обстоятельство, что ООН решительно поддерживает неотъемлемость гендерного анализа в регионах насильственного конфликта и активизации роли гендера в своих структурных подразделениях, является важным и беспрецедентным шагом. Однако выполнение Резолюции 1325 сталкивается с серьезными проблемами.

Анализ разрозненных гендерных данных по вооруженным конфликтам показывает, что усилия по выдвигению на передний план взглядов женщин на предотвращение гендерного насилия в мирном процессе не увенчались особым успехом. Например, во время геноцида в Руанде с апреля 1994 по апрель 1995 года было изнасиловано около 500 000 женщин. Согласно Международному комитету выдающихся лиц по расследованию геноцида 1994 года в Руанде, фактически каждая женщина старше 12 лет, пережившая геноцид, подверглась насилию. Во время боснийского конфликта, в ходе «этнической чистки» с 1992 по 1995 год было изнасиловано около 50000 девушек и женщин. В ходе кашмирского конфликта в Индии от 7000 до 16000 женщин в регионе были изнасилованы группировками боевиков/сепаратистов и силами безопасности.

Конфликты в Руанде и бывшей Югославии являются яркими примерами того, как милитаризм делает уязвимой физическую, экономическую и психологическую безопасность женщин. Женщины в зоне боевых действий подвергаются насилию не только со стороны противника, но и со стороны своих войск. Яркими примерами тому являются вопиющие нарушения со стороны мужского персонала сил ООН по поддержанию мира в Боснии, Косово, Гаити и Сомали, когда женщины подвергались насилию своими собственными «защитниками».

Попытки женщин представлять свои интересы на официальных мирных переговорах также сталкиваются с серьезными препятствиями, даже после того, как принятие «1325» наделяет женщин правом такого участия. Например, на мирных переговорах в Аруше по прекращению гражданской войны в Бурунди только 2 делегата из 126 были женщинами, хотя именно женщинам принадлежала мирная инициатива в регионе. Всего две женщины участвовали в Национальном совете тиморского сопротивления в Восточном Тиморе (из 15 членов), хотя женщины сыграли важную роль в движении сопротивления. Всего пять женщин находились на руководящих постах в миссии ООН в Косово, хотя именно женщины способствовали преодолению этни-

ческих барьеров и восстановлению разорванных отношений. Ни одна боснийская женщина не присутствовала на мирных переговорах 1995 года в Дейтоне по прекращению войны в бывшей Югославии, хотя этот конфликт сам отразился на женщинах катастрофическим образом. За последние несколько лет женщины получили всего небольшой процент мест на мирных переговорах в Береге Слоновой Кости, Либерии, Сомали, Судане, Афганистане и Ираке.

Когда трое из четырех погибших на войне и 80% беженцев в мире - женщины и дети, исключение женщин становится важным фактором, подрывающим устойчивость достигнутых соглашений и способствующим провалу миротворческих операций.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о необходимости более глубоких сдвигах в парадигме восприятия женщин и их роли в контексте конфликта. Мы должны поставить под сомнение традиционные представления о том, что мощь, власть, агрессия (иногда даже насилие) являются свойствами, которые мы больше всего ценим в тех, кому доверено осуществление нашей внешней политики или мирных переговоров, за счет справедливости, взаимоотношений и равенства. Важно, чтобы обсуждение проблемы женщин в вооруженных конфликтах не ограничивалось одним лишь перечислением цифр и фактов, или того, что принято называть «добавить женщин и перемешать». Иными словами, хотя привлечение критической массы женщин на ключевые должности в организациях по укреплению мира остается важной задачей, это всего лишь начало. Проблема в создании дискурса по вопросам мира и безопасности, в котором учитываются взгляды как мужчин, так и женщин, и в котором ценится сосуществование, ненасилие и вовлеченность.

Понятие безопасности постепенно трансформируется и приобретает более широкое значение, чем прежде. Критерием безопасности, как выясняется, является вовсе не количество ракет, танков и вертолетов или численность армии той или иной страны. Гораздо важнее для рядовых граждан во всем мире доступ к качественной медицинской помощи и возможность отправить своих детей в хорошую современную школу. И особенно чутко это осознают женщины. Рядовые женщины во многих уголках земли, как правило, воспринимают проблему безопасности не в военном и силовом контексте, а в гуманитарном, «человеческом» смысле, т.е. как обеспечение благосостояния и удовлетворение основных потребностей человека. Такое понимание уже давно вошло в обиход как «человеческая безопасность».

ХАНАН АБУНАССЕР: «ТЫ МОЙ СОСЕД, МЫ РАЗДЕЛЯЕМ ОДНУ И ТУ ЖЕ ЗЕМЛЮ»

Ханан Абунассер из Газы борется за свободу Палестины, а также свободу женщин. Она не стесняется высказывать свое мнение - касающееся критики оккупации, Хамаса, сексуального домогательства или защиты права каждой женщины на то, как она хочет одеться. Но за это ей всегда приходится платить.

«У меня много друзей, которые носят хиджаб или никаб, и очень довольны этим. Когда мы говорим о свободе женщин, мы должны иметь в виду свободу выбора - вы должны иметь возможность выбора носить хиджаб или нет. Те, которые ходят без хиджаба, могут быть притеснены», - говорит Ханан Абунассер.

Ханан Абунассер живет в лагере беженцев в Джабалия, в секторе Газа и работает учителем в школе, где преподает Хамас. Она также активно работает в феминистской сети университета. В июне она посетила Швецию для участия в семинаре и конференции о роли семьи в расширении прав и возможностей женщин-мусульманок.

ОБВИНЯЮТ В ПРОТИВОРЕЧИИ ИСЛАМА

Дискуссия, которая возникла во время конференции, отличалась от дискуссии семинара, говорит Ханан Абунассер: «Трудно было убедить их, что я выступаю против Хамаса в качестве исламской стороны, и это не означает, что я атакую ислам. Мне было очень грустно и неприятно встретить людей, представляющих организации - в основном из Малайзии и Сингапура - которые поддерживают правительство в Газе и многих исламских партий только потому, что они представляют ислам как религию, независимо от их политического видения и социальной деятельности».

ДРУГОЙ АКТУАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМОЙ НА КОНФЕРЕНЦИИ БЫЛО СЛОВО «ФЕМИНИЗМ»

«С религиозной точки зрения мусульманские женщины должны использовать такие слова, как «расширение возможностей женщин», а не феминизм. Но я очень заинтересована в феминизме как в движении, и я читала много интересных статей об исламском феминизме в Иране и даже в Саудовской Аравии. Учитывая мои страдания в Газе, я думаю, это очень консервативное общество, я довольно далека от точки зрения ислама или от тех, кто пытается сохранить «мужскую» культуру. Я имею в виду что, мужчины могут применять власть над вами, как над женщиной, и вы просто должны принять это как должное. Я все еще верю в Бога и ислам - но я живу в патриархальном обществе и я не верю, что это является исламом».

ВЕРИТ В РАЗЛИЧИЯ

Ее мнение нередко сталкивалось с сопротивлением. На работе она хотела, чтобы она и ее коллеги смогли дать студентам разные взгляды на то, как учитель может выглядеть и думать, но это не допускается.

«Я верю в различия людей. Но мы создаем поколения, которые думают, ведут себя и выглядят одинаково».

Вне работы у Ханан много друзей-мужчин, но встречаясь с ними, у неё могут быть проблемы.

«В Газе действительно трудно сидеть в кафе с друзьями мужского пола. Вы просто можете быть допрошенными полицейскими или представителями правительства».

Проблемы внутри ее общества, конечно, не единственные, что влияют на ее жизнь. Жизнь Ханан Абунассер и других жителей Газы полностью подавлена израильской оккупацией и блокадой сектора Газа.

«Газа очень маленькая, и мы жили в условиях блокады в течение более шести лет. Не говоря уж об оккупации, которая была там с самого начала, блокада создала ряд социальных и политических проблем. Население растет, но условия жизни те же самые. Безработица и бедность растут. Это невыносимое место для жизни как для мужчин, так и женщин, но женщины страдают больше. Насилие в семье растет, я сама страдаю от этого иногда», - говорит Ханан Абунассер.

СЕКСУАЛЬНЫЕ ДОМОГАТЕЛЬСТВА - ОБЩАЯ ПРОБЛЕМА

Она описывает, как мужчины преследуют женщин и девочек в узких улицах внутри лагеря Джабалия, где никто не видит, или слышит, что происходит. Недавно, когда Ханан Абунассер шла на работу рано утром, она подверглась преследованиям.

«Я могу защитить себя, и я отреагировала быстро. Но я очень раздражена, и продолжаю думать о девушках, которые должны пройти эту дорогу каждое утро, чтоб идти в школу. Я уверена, что есть много людей, которые подвергаются сексуальным домогательствам».

По опыту Ханан Абунассер, огромное количество женщин страдают от домашнего насилия, но большинство из них молчит об этом. «Я тоже жертва, но я решила не молчать», - говорит она.

Но говорить громко о насилии в семье имеет свою цену. Сделать опрос по насилию, пытаясь защитить кого-то, или сообщить в полицию, часто делают ситуацию еще хуже, если насильник узнает об этом. Очень немногие женщины сообщают о насилии в полицию, но после этого у них начинаются трудности, их не принимают в обществе. По словам Ханан Абунассер, куда бы женщины не обращались за помощью, есть большая вероятность в отсутствии защиты.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЙКОТ

Для того чтоб бороться с угнетением в отношении женщин, Ханан Абунассер принимает активное участие в кампании BDS. Она связалась с ней после нападения Израиля на сектор Газа (2008-2009 гг.) после того как выслушала профессора BDS. Вместе с четырьмя другими студентами она начала кампанию палестинских студентов для академического бойкота Израиля (PSCABI). Они читали о южноафриканской

кампании против апартеида и, по мнению Ханан Абунассер, работа по кампании сделала их более обнадеживающими в возможностях положить конец нынешней ситуации.

«Десмунд Туту объявил, того, что кампания палестинского BDS достигла успеха только через пять лет, в Южной Африке - в течение 30 лет. Это не единственная стратегия для борьбы с оккупацией, но оно очень сильная. Если вы читали об израильских академических учреждениях, вы увидите, что они очень активно участвуют в политике апартеида и военной науке. Таким образом, они прямым или косвенным образом, ответственны за сохранение оккупации».

Одной из проблем для Ханан Абунассер и других активистов является распространение информации о кампании среди населения в Газе в целом, не только для интеллектуалов и ученых.

ХОЧЕТСЯ УВИДЕТЬ СОСТОЯНИЕ РЕШЕНИЯ

Для Ханан Абунассер, которая верит в сосуществование и светского государства для всех, еще одной проблемой является поиск путей для сотрудничества с израильскими активистами, которые имеют подобную программу.

«Я встретила израильскую подругу. Когда я впервые встретила с ней лицом к лицу, я почувствовала гнев. Это естественно, так как я угнетенная. Я поняла, что она в порядке: она не отрицает своего права на существование, работает в левой организации и борется с милитаризмом. Я сказала ей: «Ты мой сосед, мы разделяем одну и ту же землю. Это то, что нам нужно от израильских партий, которые борются для единого государственного решения. Проблема состоит в том, что они стали более слабыми за последнее 5 лет и не в состоянии включиться в борьбу за справедливость».

Она была рада узнать, что израильские активисты доносят информацию до людей в Израиле о страданиях палестинцев, и нечто подобное иногда необходимо в палестинском обществе.

«Мы должны быть более открытыми и думать о страданиях евреев в Европе после Второй мировой войны. Но наверняка это не оправдывает того, что происходит сегодня. Демократическое государство было бы гуманным решением для евреев и палестинцев».

«MADRES DE PLAZA DE MAYO» МАТЕРИ ПЛОЩАДИ МАЯ

Матери площади Мая - общественное движение, ассоциации аргентинских матерей, чьи дети исчезли во время проведения политики «Грязной войны» в период военной диктатуры, именуемой «Процессом национальной реорганизации», между 1976 и 1983 годами в Аргентине. Своё название движение получило от названия центральной площади Буэнос-Айреса - площади Мая, где, прямо напротив дома правительства, начиная с 30 апреля 1977 года, каждый четверг, стали собираться женщины, дети которых бесследно пропали.

Диего Марадона в письме к норвежским властям попросил присудить Нобелевскую премию мира аргентинским правозащитницам, известным под названием «Бабушки с площади Мая».

«...Дети наших исчезнувших или умерших детей за последние два года. Некоторые из них были рождены в неволе. Другие оторваны от дома, что был разрушен. До этого момента все наши усилия были тщетны. Дети не возвращены в свои дома, к своим семьям. Мы уже не знаем, что делать... В последнее время мы узнаем, что некоторые из бабушек и дедушек сумели обрести своих внуков посредством судов по делам несовершеннолетних. Поэтому мы позволили себе просить вас, ознакомиться с прилагаемым списком исчезнувших детей, на случай, если вы располагаете хоть какой информацией о ком-либо из них».

Сами матери и бабушки начинают рассказывать свою историю не с даты создания организации, а с ее причин, то есть с самого начала... С переворота 24 марта 1976 года, когда власть оказалась в руках военной хунты и в стране установилась диктатура, сопровождающаяся многочисленными репрессиями.

Началась эпоха террора, которую сами зачинщики называли «процессом национальной реорганизации», а в народе это время называют «Грязной войной». И главным символом нового диктаторского режима стали ни громкие политические лозунги, а «тихое» исчезновение людей.

Около тридцати тысяч людей были арестованы, или просто-напросто похищены, затем подвергнуты пыткам и убиты. Сотни молодых людей, детей и беременных женщин были оторваны от своих семей и помещены в подпольные центры и камеры содержания под стражей. Об этих исчезнувших людях, как и о местах их содержания никому известно не было. Беременные женщины

были вынуждены рожать в этих камерах в ужасных условиях, а потом их разлучали со своими детьми. Эти украденные дети, или как их называли еще «трофеи войны», приписывались членам военной хунты, для того, чтобы потом они были оставлены или проданы, или были сданы в учреждения без названий. Таким способом около 500 детей потеряли связь со своей настоящей семьей, потеряли свою свободу и превратились в инструмент в руках военной диктатуры.

Установившийся режим жестоким способом подавлял любое политическое инакомыслие и, конечно, вселял в людей ужас даже о самой мысли о протесте, или о походе в какие-либо органы, чтобы выяснить обстоятельства исчезновения родственников, дочерей и внуков. И в какой-то момент, осознание своей собственной незащищенности и беспомощности перед режимом достигло предела.

Казалось, что никакая демократия мира, никакое слово католической церкви, которое всегда имело большое влияние в стране, никакие международные гуманитарные организации не смогли бы оказать влияния на правительство военной диктатуры, не говоря уже о невозможности обратиться в суды Аргентины. Именно в таких условиях матери, отцы и члены семей «исчезнувших» (desaparecidos) решили самостоятельно искать способы противостояния незаконному насилию.

И первой, кто предложил выступить с протестом на центральной площади Мая и оставаться там до тех пор, пока не добьется какого-нибудь известия об исчезнувших детях, была активистка и общественный деятель Аргентины Азусена Вильяфлор, к несчастью, 10 декабря 1977 года также вскоре исчезнувшая... Через десять дней ее тело, как и тела многих других в то время, было найдено на побережье Буэнос-Айреса и изначально захоронено как неизвестное. Только лишь в июле 2005 года, при раскопках очередного безымянного захоронения были обнаружены останки тел восьмерых человек, предположительно умерших между 8 и 10 декабря 1977 года и одни из них принадлежали Азусене Вильяфлор. Их останки были кремированы и 8 декабря 2005 года их пепел захоронили в основании обелиска главной площади Буэнос-Айреса. Того самого, что был воздвигнут 25 мая в честь годовщины революции 1810 года, положившей начало борьбы за независимость Аргентины и достигнувшей ее через шесть лет, того самого, к которому Азусена Вильяфлор впервые вышла, чтобы сражаться за безвестно пропавших детей, вдохновив тем самым, остальных матерей на борьбу.

Так, начиная с 30 апреля 1977 года, каждый четверг отчаянные женщины собирались на площади Мая вокруг обелиска, прямо напротив дома правительства, высказывая таким способом протест против исчезновения своих детей. Поначалу они узнавали друг друга по маленькому гвоздю, который каждая приносила с собой. Немного позже они решили покрывать голову белым платком, который на самом деле был детской пеленкой. Они быстро организовались и стали себя называть «матерями площади Мая» и только одним своим присутствием стали привлекать общественное внимание, не только своих соотечественников, но и представителей других стран к проблеме исчезновения людей в Аргентине.

Примерно в это же время другие двенадцать, гораздо более взрослых женщин, средний возраст которых был примерно 50-60 лет, решили использовать правило «Хабеас корпус» и написали коллективное письмо в суд округа Морон, который был известен как важный банковский, финансовый и политический центр провинции Буэнос-Айреса. В этом письме они рассказывали об исчезнувших детях и ходатайствовали о помощи в их розыске.

Для обсуждения методов совместных поисков пропавших внуков и детей женщины встречались в церквях и кафе, делая вид, что просто болтают или празднуют день рождения, встречались в парках, изображая пикники, делая вид, что просто прогуливаются.

Через такие совместные встречи, которые со временем стали носить систематический характер, и была организована группа «Бабушки площади Мая» (Abuelas de Plaza de Mayo). Как символическую дату создания они приняли 22 октября 1977 года, а «Матери площади Мая» с говорящим девизом:

«Искать внуков, не забывая о детях» оформилась как подгруппа «Бабушек». Уже позже для поисков «исчезнувших» они обращались в суды, обменивались фотографиями детей, проводили собственные расследования или нанимали детективов, но этого оказывалось недостаточным, и с 1978 года они начинают просить помощи у международной стороны.

Первым делом они обратились к католической церкви, к папе Павлу VI, но папа никак не отреагировал на прошение. Тогда они стали обращаться в детский фонд ООН (UNICEF) и Красный Крест, но те также оставались безучастными. И только 5 августа 1978 года, в день защиты ребенка, и чуть больше чем через месяц после проведения Кубка мира по футболу в Аргентине, ежедневная газета «La Prensa» согласилось опубликовать обращение «Бабушек Площади Мая», в котором говорилось об исчезнувших детях. Сразу после этого проблема привлекла внимание международной общественности, и это немного облегчило поиски пропавших детей.

И уже гораздо позже, 9 и 10 декабря 1981 года порядка 70 «матерей» и «бабушек» вышли на улицы Аргентины в своем первом из серии многочисленных последующих маршей сопротивления. Они шли, окруженные полицией, ночью под дождем и в темноте, потому что правительство приказало уменьшить публичное освещение. На следующее утро около трех тысяч людей поддержали смелых и сильных женщин, и демонстрация продлилась 24 часа, скандируя лозунги в защиту прав человека.

Сегодня гражданская ассоциация «Бабушки Площади Мая» - это шесть офисов, расположенных по всей Аргентине, которые продолжают проводить собственные расследования в поисках «исчезнувших» внуков и детей и всевозможными способами привлекают внимание общественности к необходимости соблюдения прав человека. Они обладают уникальной генетической картой всех семей, которые потеряли родственников в период правления военной хунты, и это позволяет им легко находить своих близких после проведения генетического анализа крови.

**На момент сентября
2010 года им уже удалось
отыскать 102 «внука».**

По различным историям деятельности и поисков «Бабушек» были сняты множество документальных и художественных фильмов, существуют одна театральная и даже несколько балетных постановок, а в Париже открыт парк имени «Бабушек площади Мая». В 2008 году Ассоциация была номинирована на Нобелевскую премию мира, благодаря этому еще больше людей со всего мира узнали о страшном периоде в политической истории Аргентины и действиях отважных женщинах, готовых до последнего сражаться за своих детей.

НАНГ ШАРМ ТОНГ: «МЫ ОБЯЗАНЫ БОРОТЬСЯ СЕРДЦЕМ И УМОМ»

Она – Шань, представляющая одну из национальностей Бирмы.

Член пропагандистской команды сети действий Шаня женщин в Бирме. Владелец премии REEBOK по правам человека в 2005 году. Была представлена на альтернативную нобелевскую премию.

Шарм Тонг повезло. В шесть лет родители взяли ее через границу родной Бирмы в Таиланд, где она воспитывалась в детском доме. Если бы не это - то Тонг как Шань, представляющая этническое меньшинство, которое составляет девять процентов населения Бирмы, прожила бы свою жизнь в страхе перед бирманскими военными, которые систематически проводят кампанию изнасилования, пытки и убийства против Шаня.

Все-таки жизнь Тонг в Таиланде не была легка. Она выросла сиротой, но ей снова повезло, так как она не стала жертвой торговли людьми в секс-индустрии как многие её ровесники и получила образование. В 16 лет Тонг становится гражданским активистом.

Нанг Шарм Тонг: «Военные много сделали, чтобы поранить наши сердца, души, веру, права. Очень трудно забыть то, что они творили особенно в сельских и приграничных районах. Мы обязаны бороться нашим сердцем и умом, чтобы больше не чувствовать страх и боль».

В 16 лет Тонг даёт показание комиссии ООН по правам человека, о состоянии жителей Шань. Показание произвело настолько большое влияние, что на следующий год её опять пригласили в комиссию. Комиссия была потрясена её открытостью и честностью. Её избрали делегатом конференции «Винипег» пострадавших во время войны детей, где она делилась опытом с анголь-

скими, камбоджскими, колумбийскими, боснийскими и угандийскими ровесниками. Это был проект «Дети-миротворцы». В 2001 году была приглашена на монральский форум, где прошла трехнедельный курс по правам человека.

Шарм Тонг уверена в том, что молодежь в силах изменить себя и окружающий их мир. Организация молодых женщин (SWAN) действует в сети женщин Шань, со дня создания. Она участвовала в проектах, которые касаются секс-индустрии, насилия над беженками и образования мигрированных из Шани детей.

Шарм хорошо владела английским, таиландским, китайским и родным Шанем, что ей очень помогло с работой в сети. Она участвовала, как в местных так и в международных проектах и этим старается приблизиться к своей заветной мечте – видеть демократическую Бирму. Её самоотверженность и дух вдохновляет и объединяет всех, кто борется вместе с ней за справедливый мир.

Непосредственным участием Шарм Тонг в 2010 году женская организация (KWO) - опубли-

ликовала доклад, который был основан на отчетах 95 женщин. Он описывает, как мужчины отказались от сельского лидерства, так как знали, что их ожидает смерть от бирманской армии, «Мужчины не хотят рисковать своей собственной жизнью, как сельские лидеры». Женщины взяли этот долг на себя с той надеждой, что солдаты больше пожалеют их. 95 отчета женщин показывает, что это был настоящий кошмар. Они были под угрозой смерти ежедневно. Женщины рассказывают, как они были жертвами сексуального насилия - сами и их маленькие дочери.

Эти события были оценены международными организациями. Убийства, порабощение, насильственное переселение, пытки и изнасилования – всё это переносили женщины Шань, несмотря на то что, «изнасилование и другие формы сексуального насилия как формы войны запрещены международным правом, считаются военным преступлением и преступлением против человечества».

Авторы доклада потребовали, чтобы виновные были строго наказаны. В 2007 году был второй доклад – «Безвыходная ситуация», где было зафиксировано четыре тысячи случаев нарушения прав человека со стороны армии Бирмы. Были особенно массовые изнасилования в качестве метода пыток для угнетения местных жителей.

Еще один продукт интенсивной работы Тонга: Женская лига Бирмы, которая в 2006 году, выпустила документ «Военные преступления в Бирме», где также документально были описаны формы насилия армии Бирмы над женщинами. Там же были представлены интервью солдат. Армейские офицеры и солдаты даже не отрицают факт изнасилования: «У нас нет уважение к ним, и мы это делаем, нам говорят, что армия всегда права. Армия выше закона. Мы можем делать все - то, что хотим; злоупотреблять женщинами, увозить их с собой в лагерь, чтобы они убирали и подчинялись нам, делали кушать и приносили удовольствие».

Самым важным проектом Тонга оказался отчет «Лицензия на сексуальное насилие». В докладе подробно описаны факты сексуального насилия, как элемент управления населения. Доклад показал, ужасные факты. Этот документ утверждает документально более 600 фактов насилия против женщин. Ясно демонстрирует, что бирманский режим является сексу-

ально насильственным в качестве метода ведения войны. 7-месячные беременные женщины подвергались насилию в течение нескольких месяцев. Часто насильствовали матерей и дочерей одновременно. Жертвой насилия становились и четырёхлетние дети. После этого доклада Тонг была приглашена в Белый дом на встречу с президентом, где она встретила лично с Бушом и рассказала подробно о ситуации и военном режиме в Бирме.

Прошло более десяти лет с тех пор, хотя в Бирме ничего не изменилось. Несмотря на то, что выводы и доклады делают такие серьёзные организации как Amnesty International, Human Rights Watch,

Шарм Тонг считает, что не было соответственного реагирования. Она очень огорчена, что ООН и международные институты бессильны по отношению насилия против женщин в Бирме. **«Может быть, 20 лет назад они могли сказать, что ничего не знали, но сегодня они знают и видят, как нарушаются права человека и обязаны реагировать на это так же как в Боснии, Ливии, и других странах Африки».**

Шарм Тонг все еще борется за права бирманских женщин. Бросая вызов неуправляемым местным чиновникам, ищет международной поддержки, чтобы положить конец насилию, раз и навсегда. «Эта ситуация не должна заставить нас отказаться от борьбы: это не значит, что мы прекращаем борьбу против насильственных батальонов. Давайте вместе поддержим всех женщин, которые на протяжении годов становились жертвами насилия. И вместе построим мир и демократию в Бирме!»

Она не только стремится восстановить справедливость. Пытается встать, чтобы помочь ее коллегам женщинам, которые во время войны, после войны прошли через много мучений.

В течение последних семи лет, с помощью Тонг в Таиланде основали школу для беженцев Шань. Так же формируется Сеть женских групп. Эти группы участвуют в международных программах с целью создания демократической конституции. Основан Консультационный центр для жертв сексуального насилия. Центр готовит проекты, которые финансируют текстильные инициативы.

Вот, такая она - храбрая бирманская женщина, Нанг Шарм Тонг.

ЖЕНЩИНЫ – ЗАЩИТНИКИ МИРА

Мало внимания было уделено роли, которую женщины играют в конфликте в провинции Ачех, их стараниям выживания и их участию в разработке политики и миростроительства. Согласно историям конфликтных действий, в провинции Ачех насилие над женщинами переросло в гуманитарную трагедию, потому что во время конфликта женщины особенно уязвимы, становятся жертвами насилия, а также страдают, неся ответственность за то, чтобы быть женами и родственниками «врага».

Есть большой, оставшийся без ответа вопрос: когда же политики созреют и откроют свой разум чтобы использовать огромный потенциал женщин в качестве силы для построения прочного мира в провинции Ачех?

Крайне важно, чтобы индонезийское правительство начало реализовать Резолюции СБ ООН 1325 в своей национальной политике и строить системы мониторинга с использованием четких показателей. Гражданское общество должно принимать участие в широком распространении информации о 1325. Правительство должно заниматься включением женщин в усилия по укреплению мира в зоне конфликта. Применение женского опыта должно быть ос-

новой для стратегии и обеспечения того, чтобы внедрить учет гендерных аспектов во всех программах. Более, должно быть обеспечено их вовлечение в равной степени в процессах реинтеграции и примирения. Правительство должно строить ряд позитивных действий поощрению женщин как лидеров и обеспечить их участие в принятии решений. Только это даст возможность осуществления полноценного мира.

Женщины сыграли очень позитивную роль в качестве защитников мира в провинции Ачех. Но они были исключены из формальных аспектов мирного процесса. В 2000 году впервые в провинции Ачех Женский Конгресс призвал к включению большего количества женщин в принятие политических решений. Но женщины были в значительной степени исключены из дискуссий, которые привели к мирным соглашениям 2005 года, и самого соглашения. Женщинам приходится искать альтернативные пути, например, через создание женской сети, которая осуществляет наблюдение за выполнением Закона об управляющих Ачех. Но женщины должны быть формально включены в мирные переговоры, чтобы обеспечить устойчивый мирный политический процесс.

В Ачех женщины играют стратегическую роль, генерируются яркие идеи. И они смогли найти уникальные способы, чтобы выжить. Они смогли стать проводниками перемен, выполняя миссию содействия переговорам между двумя сторонами, участвующими в конфликте, а также участниками процесса по спасению своих мужей, сыновей или их сообщества. Когда мужчины стали вынуждены покинуть свои дома, женщины стали основными кормильцами и лицами, принимающими решения, и взяли на себя большую часть социальных ролей. Кроме того, они работали вместе, чтобы очистить и перекрасить меunasah (исламские школы), отправлялись в поле или собирали дрова. Они заботились о детях и находили средства для их образования.

Они прятали мальчиков, на которых охотились из-за политического выбора их отцов и дядей, а иногда несли домой их трупы чтобы похоронить. Женщины также предприняли различные религиозные программы, такие как вращающиеся декламации Корана, собирались то в одном, то в другом доме, чтобы построить постоянную связь, и сопровождали скорбящих, чтобы утешить тех, кто потерял своих близких в конфликте.

Женщины также предприняли организованные действия (мирную кампанию) в ответ на конфликт: лоббирование, распространение информации, обучение правам человека, переговоры и сбор данных. Некоторые принесли информации о нарушениях прав человека в Комиссию ООН по правам человека в Женеве. На многих из этих женщин оказывается давление, запугивание, террор, попытки изнасилования или сексуального домогательства, потому что их действия направлены на построение справедливого общества.

В октябре 2000 года ООН приняла Резолюцию 1325 Совета Безопасности на тему женщин, мира и безопасности. За несколько месяцев до этого в провинции Ачех женщины поставили свою собственную повестку дня на первом Съезде. Около 500 женщин из всех возможных групп, многие из которых понесли прямые последствия вооруженного конфликта, сидели вместе и вели диалог в феврале 2000 года. Они поделились своим болезненным опытом и решили сформировать планы действий на будущее. Разделяя надежду, что они будут в состоянии сделать Ачех лучше - и что мир является обязательным требованием для лучшего Ачех - они призвали женщин к активному участию во всех политических решениях, направленных на урегулирование конфликта. Они распространили свои 22 рекомендации для различных сторон, послали их и президенту Индонезии Абдурахман Вахид. Летом того же года группа женщин лоббировала предложение вовлечения женщин в процесс переговоров и реализации гуманитарной паузы.

К сожалению, участвующие в мирных переговорах женщины были исключены ещё раз. Когда исламский закон шариата был введен в провинцию Ачех, женские представители в нем не учас-

твовали. Женщины рассматривались только как объект политических процессов, а не как активные субъекты.

Устойчивый мир может быть достигнут, только если речь идет об участии мужчин и женщин в равной степени в процессах примирения, развития на основе прав, верховенства закона и достойного осуществления правосудия для жертв.

Подписание мирного соглашения - это только начало; следующей большой задачей для всех людей Ачех является проведение примирения, восстановления и реабилитации.

Были созданы различные учреждения, чтобы облегчить эту задачу, но женским голосам до сих пор не уделяется должного внимания. Из 43 членов Совета реинтеграции Ачех (BRA), женщин только три.

В первом этапе в списках компенсации для бывших комбатантов, не было ни одной женщины из 3000 имен в списке, несмотря на то, что с 2000 года фотографии и информация о женском крыле (в Inong Balee) часто использовались в кампании в СМИ, чтобы показать роль женщин.

Несмотря на такое отрицание политиками, женщины провинции Ачех не сидели сложа руки, и ответили на новые вызовы новой решимостью. Женской сетевой политикой (создан 2004) осуществляется мониторинг разработки и реализации Закона об управляющих Ачех (Логе) и Канун (местных законов) на стимулирование справедливого включения интересов женщин. Женская Сеть мира (создана в декабре 2005 года) состоит из 26 организаций и стремится к расширению участия женщин в процессах миростроительства. Рабочая группа была создана в качестве центра для мониторинга политики всех сторон, участвующих в процессе примирения, реконструкции и восстановления процессов, чтобы учитывать гендерные аспекты в разработке политики и бюджета развития. На низовом уровне женские группы выполняют миссию политического образования и укрепления индивидуального и организационного потенциала с помощью различных учебных, рабочих совещаний и семинаров.

«МАМА» ХАВА - КОРОЛЕВА ГАЛЬКАЙО: «В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ ЕСТЬ СВЕТ!»

Достижением Сомали можно назвать недавнее награждение престижной премией Нансена бывшей беженки из Сомали Хавы Аден Мохамед. Вернувшись в страну в 1995 году, она решила помочь женщинам и девочкам, вынужденным бежать от насилия и нестабильности, и создала Образовательный центр. С тех пор в нем получили помощь сотни сомалийских женщин.

Пресс-секретарь Управления ООН по делам беженцев, Мелисса Флеминг объясняет, почему Хава Аден Мохамед удостоилась награды ООН:

«Благодаря ей кардинальным образом переменялась жизнь тысяч женщин и девочек из числа самых уязвимых жителей Сомали - тех, кто оказался на обочине общества, кому пришлось пережить жестокость и сексуальное насилие.

Хава Аден Мохамед получила эту награду в знак признания ее исключительной, неустанной, вдохновляющей гуманитарной деятельности, которой ей приходится заниматься в невероятно сложных условиях».

Спецпредставитель главы ООН в Сомали Огастен Махига считает, что женщины могут сыграть активную роль в построении стабильного и демократического государства:

«Несмотря на то, что на протяжении долгого времени женщины оставались на обочине жизни они обладают огромным зарядом энергии, решимости и мужества. Они хотят участвовать в социальной жизни страны, хотят строить ее и работать на благо ее процветания».

Хава Аден Мохамед («мама» Хава) создает убежища, в которых беженцы могут найти защиту и кров.

Центр, который она основала и которым продолжает руководить, предоставляет среднее и профессиональное образование.

Это позволяет женщинам и девочкам самим определять свое будущее и свою роль в сомалийском обществе.

Сотрудники центра консультирует девочек и женщин, подвергшихся операции обрезания, и жертв гендерного насилия.

Ежегодно около 180-ти женщин пользуются услугами центра. Кроме того, здесь проходят курсы для плотников и сварщиков, которые призваны уберечь молодых людей от влияния улицы и предотвратить их попадание в руки криминальных или вооруженных группировок в Сомали.

С момента создания в 1999 году Центр Галькайо помог свыше 215 тыс. перемещенных лиц и жертв насилия начать жизнь заново.

Специальный посланник УВКБ ООН, актриса Анджелина Джоли в поздравлении Хаве Аден Мохамед отметила вклад последней в решение проблем беженцев.

«Мадам Хава доказала, что даже в самых сложных обстоятельствах каждый ребенок может и должен иметь шанс на образование», - заявила Анджелина Джоли.

Она подчеркнула, что смелость и преданность обладательницы премии *«служат маяком для гуманитарных работников во всем мире, предоставляющих беженцам защиту и помощь».*

Этот регион стал домом для многих людей, бежавших от насилия, которое продолжают преследовать страну, и засухи, погружающей в голод сельские общины. Чтобы прокормить свою семью, Сахра может рассчитывать только на солидарность других беженцев и помощь женщины, которую здесь все знают.

Хава Аден Мохамед дала надежду тысячам семей вынужденных переселенцев. Таким, как Аша, которая сама растит 9 своих детей и 5 племянников. Кредит в 300 долларов позволил ей открыть небольшую лавку на рынке в лагере, созданном при поддержке Хавы Аден Мохамед и ее ассоциации.

«Мой бизнес идет хорошо по сравнению с прежними временами, когда не было никого, кто бы мне помог, - говорит Аша. - Раньше я просила у людей дать мне 2 тысячи шиллингов, чтобы купить стакан воды. Слава Богу, сейчас я могу купить овощи, еду и все, что мне нужно».

Ассоциация также помогла ей научиться читать и писать и отправить в школу детей и племянников.

Хава Аден Мохамед, исполнительный директор GECPD, Образовательного центра Галькайо по вопросам мира и развития:

«Весь рынок открыт для них. А во второй половине дня они выполняют свои обязанности - они должны ходить в школу, в классы ликбеза. Это было наше требование. Как вы можете отстаивать ваши права, если вы безграмотны? Если вы вообще не можете понять суть проблемы? Если вы безграмотны, да, вы можете размышлять, говорить, понимать, что правильно, а что - нет. Но у вас все же нет того уровня, который позволял бы вам спорить, отстаивать свои права».

Ее ассоциация работает в 20 лагерях для перемещенных лиц в регионе.

Ассоциация была создана в 1999 году, когда Хава Аден Мохамед, бежавшая из Кении, решила вернуться и протянуть руку помощи женщинам в ее стране.

Когда она приехала в Галькайо, ее идеи женской эмансипации столкнулись с местными традициями.

«Меня воспринимали как ведьму, - вспоминает Хава. - Стремление открыть школу здесь считали плохим предзнаменованием. Я была совсем другой, мои идеи считались плохими с точки зрения нашей религии и культуры. Поэтому было очень трудно. И на девушек, которые выходили из школы, на улице сыпались оскорбления».

Однако решимость той, которую здесь называли также «штанами», и ее команды привела к тому, что за 10 лет было открыто 12 школ для девочек и одна - для мальчиков, приюты, центры досуга и единственная в городе библиотека.

Эти усилия позволили получить доступ к начальному и среднему образованию почти 40% девочек этого региона, тогда как в целом по стране этот показатель ниже 25%.

Центр также дал возможность женщинам и девочкам, живущим в лагерях для перемещенных лиц, пройти курсы профессиональной подготовки.

Это ателье изменило жизнь сотен из них. Здесь производят аптечные наборы и гигиенические средства для женщин, так называемые комплекты достоинства.

«С тех денег, которые я получаю здесь, я оплачиваю счета за электричество, могу заплатить за образование детей моих братьев и сестер, - говорит Муна Хассан Мохамед. - И мне хватает на жизнь».

Удаленное от города и лагерей, ателье также дает больше безопасности девушкам, которые ежедневно сталкиваются с насилием.

«Прежде чем я начала здесь работать, я собирала на земле листья ката и затем продавала их, - продолжает Муна. - Я также продавала дождевую воду. Деньги, которые я зарабатывала, у меня часто отнимали мужчины. Это было опасно. После того, как у меня забрали деньги, они шли за мной, оскорбляли меня и хотели изнасиловать».

Каждую неделю в Галькайо фиксируется 3-4 изнасилования. Насилие в отношении женщин в неправовом государстве, где широко царит безнаказанность, - серьезная проблема для Хавы Аден Мохамед.

«МАМА» ХАВА - КОРОЛЕВА ГАЛЬКАЙО: «В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ ЕСТЬ СВЕТ!»

Она также борется с другой формой насилия, вдохновляемой традициями - женским обрезанием, которому она сама подверглась в очень жесткой форме.

«Мне было 6 или 7 лет, и я хорошо помню, что произошло, - вспоминает Хава. - Тогда не было анестезии. Моя сестра умерла от обрезания. И даже сегодня девочки умирают. Нигде не сказано, что Бог создал нас, но на нашем теле есть плохая часть, которую нужно отрезать. Ничего подобного религия не предписывает. Это делают для подавления сексуальности женщины. И только поэтому».

Хава Аден не смогла иметь детей. Она неустанно ведет информационную кампанию среди общественности и органов власти, чтобы положить конец женскому обрезанию, которому подвергаются 98% сомалийских женщин:

«Посмотрите на этих девочек. Все они подверглись обрезанию. Это очень печально. И почему это продолжается из покон веков? Из-за мужчин! Потому что если бы отец сказал: „Нет, это не для моей дочери“, если бы брат сказал: „Нет, это не для моей сестры“, если бы молодой человек сказал: „Нет, это не для моей будущей жены“, обрезания прекратились бы».

Работа по изменению ментальности людей не может принести успеха без поддержки мужчин - настаивает женщина, заставившая себя уважать в Галькайо. Она говорит, что надежды на будущее связаны с молодым поколением.

В этих учебных мастерских молодые люди рассказывают нам об искушениях пиратства, преступности, вооруженных формирований и нелегальной иммиграции.

«У большинства сомалийской молодежи нет никакого будущего, - говорит Фейсал. - Многие присоединяются к пиратам, потому что у них нет другого выбора. единственное, что может изменить их жизненный путь, это обучение и повышение квалификации».

«Ребята, которых мы отобрали, это обычные уличные мальчишки, обездоленные и привыкшие жевать кат, - говорит Хава. - Но именно они, молодые, должны построить мир, должны объединиться, работать вместе, рука об руку. Если мы не спасем эту молодежь, мы потеряем еще одно поколение».

Забота о будущих поколениях - одна из главных задач той, кого теперь называют королевой Галькайо...

Сегодня Хава Аден организовала футбольные и баскетбольные матчи между молодыми людьми из разных лагерей вынужденных переселенцев. Стадион ее ассоциации - редкое место единения в Галькайо.

Спортивные мероприятия - это одно из средств установления мира между кланами и общинами, иногда антагонистичными, и интеграции вынужденных переселенцев в принимающих общинах.

«Это те, кто раньше грабили, насильствовали, - говорит Хава. - Видите их единство? Сейчас, когда мы их спрашиваем: «Что теперь вы будете делать?» - они говорят: «Мы будем защищать наших сестер, мы будем защищать наших соседей, мы будем защищать наших матерей. Видите, община объединяется. В конце туннеля, есть свет».

МАЛАЛА ЮСУФЗАИ: ...ЧТОБЫ ДЕВУШКИ БЫЛИ СЧАСТЛИВЫМИ

Из дневника Малалы Юсуфзаи. 19 января 2009 года

Еще пять школ разрушены, причем одна из них была рядом с моим домом. Я удивилась, потому что эти школы были закрыты. Зачем нужно было их разрушать? Никто не ходил в школу после распоряжения «Талибана». Сегодня я была в гостях у подруги, и она сказала мне, что несколько дней назад кто-то убил дядю Маулана Шаха Даурана (заместителя командира пакистанских талибов). Она сказала, что, возможно, «Талибан» разрушил школы, чтобы отомстить за него. Она сказала, что, когда талибов атакуют, они вымещают злость на наших школах. А военные ничего не делают. Они сидят в своих убежищах на холмах, забивают коз и с удовольствием едят их.

Из дневника Малалы Юсуфзаи. 3 марта 2009 года

Мой младший брат не любит ходить в школу. Он плачет по пути туда и с радостью возвращается обратно. Но сегодня он вернулся домой в слезах от страха. Он сказал, что, как только видел кого-нибудь, начинал плакать, потому что боялся, что его возьмут в заложники. Мой брат часто молится о том, чтобы «Бог принес мир в Сват, а если нет, то прислал сюда американцев или китайцев». Между военными и «Талибаном» опять была перестрелка, и такое происходит часто в последние дни. Сегодня я слышала звуки минометных снарядов. Люди снова боятся, что мирное время не продлится долго. Некоторые говорят, что мирное соглашение не навсегда - это только перерыв между боями.

День рождения: 12.07.1997 года

Место рождения: Мингора Долина Сват

Гражданство: Пакистан

Пакистанская школьница, известная своей борьбой за права девочек на образование. Так, по талибским законам девочкам посещать школу запрещено, и именно с этим пыталась бороться Малала. Свои мысли по поводу мироустройства и его несовершенства, а также по поводу ислама, девочка публиковала в собственном блоге, который впоследствии был осужден талибами как критикующий ислам. После того, как она начала вести блог о жизни в Долине Сват под правлением талибов, они угрожали жизни Малалы и ее отца.

В 2012 году весь мир узнал о девочке, которая в упор была расстреляна талибами.

Мировая пресса писала: «Гражданка Пакистана, 15-летняя Малала Юсуфзай, с 15 октября находится в больнице города Бирмингем, где постепенно поправляется от многочисленных пулевых

ранений. Она едва не погибла, когда на дворе ее школы девушку настигли автоматные пули талибов».

Они мстили Малале за правду и смелые обвинения их преступлений, за отстаивание права юных пакистанцев свободно избирать собственный путь в жизни, а не тот, что им навязывают давно отжившие старые традиции и поборники их сохранения в стране».

После покушения Малала стала символом бесстрашного сопротивления попыткам талибов навязать свою злую волю молодому поколению жителей Пакистана и приобрела международную известность. В том числе, на Британских островах.

Тон сбору подписей в Великобритании под петицией к премьер-министру Дэвиду Кэмерону о выдвижении Малалы Юсуфзаи на присуждение Нобелевской премии задают женщины из многочисленной пакистанской диаспоры в стране.

Многие из них не понаслышке знают, на что способны экстремисты-талибы, и поэтому считают, что смелая девушка достойна этой престижной награды за проявленное мужество. Эту кампанию поддерживают многие исконные жительницы Великобритании. За Нобелевскую премию для Юсуфзаи выступают женщины Канады, Франции, Испании.

Сама же Малала после ранений возвращается к жизни и не вспоминает, что произошло с ней в тот роковой день: «Я думаю, что мое возвращение в школу - это самый счастливый момент. И сегодня я возьму учебники, мою сумку, буду общаться с моими друзьями, учиться, познакомлюсь с моим учителем, это лучший день в моей жизни».

Малала говорит, что она все еще хочет изменить ситуацию дома:

«Я хочу изучать политику, социальные права и законы. Я хочу узнать, как добиться изменений в этом мире и что я должна сделать для того, чтобы девушки могли беспрепятственно получить образование и стать счастливыми».

Малила продолжает выступать за права девушек на образование. Она стала культовой фигурой для тех, кому дорог мир и своей решимостью получила поддержку всего мира. десятки тысяч людей подписывают он-лайн петицию, призывающую номинировать ее на Нобелевскую премию мира.

ВИСАКА ДАРМАДАСА: «ГОЛОС МАТЕРИ ОЧЕНЬ ВЛИЯТЕЛЕН, КОГДА ОНА ГОВОРИТ: «НЕТ - КРОВОПРОЛИТИЮ»

На протяжении более двух десятилетий конфликта в Шри-Ланке было «разрушение нашей страны и уничтожение нашего народа», - говорит Висака Дармадаса, активист Движения за мир из Канди. Ее сын, солдат в Шри-Ланке, считается пропавшим без вести после нападения «тамильских тигров» на военную базу в 1998 году. Мысль о 21-летнем сыне, пропавшем без вести, продолжает беспокоить ее по сей день. «Если вы знаете, что ваш сын мертв, вы можете, по крайней мере, оплакать его», - говорит Висака Дармадаса. – «Но для меня этот вопрос стоит вечно».

Беспокоясь о том, что произошло с ее сыном, она мотивирована работать на благо мира в Шри-Ланке через создание Ассоциации родителей военнослужащих, пропавших без вести и Ассоциации женщин, пострадавших в войне.

Висака Дармадаса посвятила свою жизнь прекращению конфликта в Шри-Ланке, чтобы, по ее словам, «Другие матери не теряли детей».

С момента создания «Тигров освобождения Тамил Илама» (ТОТИ) в 1976 году и до своего военного поражения в 2009-ом, Шри-Ланка была охвачена гражданской войной.

Безопасность в северных и восточных провинциях Шри-Ланки было особенно изменчивым, поскольку Тиграми освобождения Тамил

Илама осуществлялись взрывы и нападения на военных и гражданское население.

Конфликт разделил общины. В 2002 году правительство Шри-Ланки и ТОТИ подписали соглашение о прекращении огня, однако насилие возобновилось вскоре после национальных выборов в 2005 году. Борьба между правительством Шри-Ланки и тамильскими тиграми сопровождалась массовыми нарушениями прав человека. Соединенные Штаты и Европейский Союз осудили военную группировку Шри-Ланки за пытки, изнасилования и убийства гражданских лиц, в то время как ТОТИ часто используют террористов-смертников, убийства и похищения людей, как тактику войны.

Родители пропавших без вести солдат собрались, чтобы провести акцию с зажженными свечами в честь своих потерянных близких. Родители продолжали встречаться, чтобы поделиться своими болезненными историями и обсудить, какие действия они могут предпринять, чтобы помочь найти своих пропавших детей.

Эти неформальные встречи привели к созданию Ассоциации родителей военнослужащих, пропавших без вести. Первое официальное заседание PSMIA было отмечено на церемонии в храме, на котором присутствовало примерно 800 человек. Члены PSMIA работают по раскрытию судеб солдат, пропавших без вести, выступают за освобождение задержанных, а также содействуют миру в Шри-Ланке.

Смелые действия Дармадаса в Ассоциации

привели к урегулированию изменений, касающихся лиц, пропавших без вести, в том числе вопроса об идентификации погибших.

Женщины добивались встречи: «Тигры освобождения Тамил Илама должны быть убеждены, что мы действовали на благо народов обеих сторон». Они написали лидерам повстанцев через представителей международного сообщества, и, наконец, встретились. Встреча была удачной: «После разговора с нами они убедились, что мы были искренны».

Дармадаса считает, что контакт и связь необходимы в процессе миростроительства и отмечает, что эти встречи проложили путь к прекращению огня и мирным переговорам».

Продолжая общение с тамильским населением, Дармадаса начала понимать, что все женщины страдают, теряя своих мужей и детей во время войны. Под руководством автора Дармадаса, PSMIA создала Ассоциацию сеть женщин с обеих сторон конфликта, потерявших сыновей или мужей.

С 2002 года Дармадаса и Ассоциация пострадавших от войны женщин участвовали во многих миростроительных делах, в первую очередь, в содействии диалогу между правительством и повстанческими группировками. Она считает, что достигнут успех в единстве матерей с обеих сторон: «Голос матери очень влиятелен: «Нет кровопролитию».

Хотя Тигры освобождения Тамил Илама потерпели поражение в начале 2009 года, Ассоциация женщин, пострадавших военными действиями, и родителей военнослужащих, пропавших без вести, продолжают работать на благо мира, принося пользу общинам вместе, проводя тренинги для разрешения конфликтов, для женщин и оказания помощи пострадавшим.

Признавая, что шри-ланкийские женщины все еще слабо представлены в правительстве (они занимают лишь 5,9 процентов мест в парламенте и несколько руководящих должностей в правительстве 2009), была инициирована кампания для того, чтобы добиться выполнения Резолюции Совета Безопасности ООН 1325 (которая призывает к включению женщин в предотвращение конфликтов и миростроительству).

Как говорит Дармадаса: «Вы не можете просто сказать: «Включайте женщин. Вы должны показать возможности женщин». До сих пор, обучены 500 женщин и начались семинары для более 750 женщин по всей Шри-Ланке.

Хотя Дармадаса продолжает оплакивать своего пропавшего сына, она сосредоточила свою работу на будущее Шри-Ланки путем укрепления доверия между разделенными войной населения своей страны. Она считает, что женщины не могут быть отделены от мирного процесса, и ее работа доказала, что женщины являются жизненно важными для устойчивого и справедливого мира в Шри-Ланке.

Десять лет работает с правительством и тамильскими повстанцами и говорит, что миростроительство - ее истинное призвание. «Это не только моя работа. Меня толкнули в эту ситуацию, и я знаю: для того, чтобы спасти детей моей страны, я должна это сделать».

НАХИД ФАРИД ОТСТАИВАЕТ РАСШИРЕНИЕ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН

Подобно многим своим ровесникам, Нахид Фарид была вынуждена бросить школу из-за деспотического режима Талибан, проведя шесть лет дома и наблюдая, как женщинам Афганистана отказывают в правах на образование, здравоохранение и достоинство. Однако, ее энтузиазм к образованию не охладел, и когда Талибан был свержен, она возвратилась в школу, получив в конечном итоге степень магистра политических наук в университете Джорджа Вашингтона.

С тех пор Фарид неустанно работает над предоставлением таких же возможностей и другим афганским женщинам и девушкам. В 2005 году ее семья основала Фонд Фарид (FaridFoundation), возглавляемый госпожой Фарид. Эта организация обеспечила более 70 000 школьников города Герат учебными материалами и одеждой. Она также работала во Всемирной продовольственной программе (World Food Program) и организации Medica Mondiale, благодаря чему получила лучшее представление о трудностях повседневной жизни таких социально уязвимых групп населения Афганистана, как женщины и дети.

В 2010 году в возрасте 27 лет она уже приняла участие в выборах и была избрана в парламент Афганистана, став одним из самых младших членов парламента во всей истории страны.

На протяжении всей своей деятельности Нахид Фарид самоотверженно борется за предоставление женщинам более широкого доступа к образованию и за создание более благоприятных условий для их трудоустройства. Она объехала весь мир, выступая перед аудиториями Европы и Северной Америки с тем, чтобы привлечь внимание к тяжелой участи женщин и детей. Она выступала на нескольких форумах и конференциях в Вашингтоне, вновь заострив внимание на необходимости продолжить поддержку в защите прав женщин. В ходе встречи

в государственном департаменте на мероприятии, организованном Институтом мира США, Фарид обратила особое внимание на стоящие перед женщинами препятствия на пути к активному политическому участию в жизни Афганистана и их непрерывной борьбе за равные права и полноценное представительство в органах власти.

Нахид Фарид неоднократно говорила о необходимости участия мужчин в борьбе за права женщин. Ее муж, который учился вместе с ней в университете, является одним из самых сильных ее сподвижников в стремлении к обеспечению прав женщин Афганистана, помогая ей во всем, начиная со сбора пожертвований до руководства избирательными кампаниями. Поддержка ее мужа коснулась и его семьи, которая в ходе предвыборной кампании встала на сторону Фарид. На семинаре она рассказала о том, как один из старейшин местной общины пытался оказать влияние на родственников со стороны ее мужа и просил их отговорить свою невестку от участия в парламентских выборах, чтобы та не позорила их семью. Несмотря на критическое отношение местной общины, семья защитила ее право на пребывание у власти. Госпожа Фарид говорит, что полученная поддержка послужила определяющим шагом на пути к успеху в парламентских выборах.

Недавний визит Фарид в Вашингтон пришелся на критический момент, поскольку в следующем году Америка готовится к сворачиванию сил в Афганистане. Предстоящий переходный период принесет новую серию трудностей на пути к намеченной ею цели расширения прав и возможностей женщин Афганистана. Эффект присутствия Нахид Фарид на международной арене, а также всеобъемлющий авторитет в политическом ландшафте ее страны служит источником вдохновения для многих молодых женщин Афганистана, которые призваны сыграть решительную роль в процессе демократических преобразований.

Над изданием работали:

Директор проекта – **Алла Гамахария**
Координатор проекта – **Мери Гелашвили**
Ассистент проекта – **Эмма Камкия**

Тексты по интернет-материалам
перевели и подготовили:

Эмма Камкия
Нато Чхортолия
Гуранда Гванцеладзе
Марина Квеквескири
Фатима Двалишвили
Лали Шенгелия

Компьютерный дизайн – **Лия Костава**